

М. В. Короткая
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СЛОВСОЛЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Бесспорно, развитие языка обусловлено в значительной степени развитием его словообразовательной системы, изменением существующих словообразовательных моделей, становлением новых, увеличением или уменьшением их продуктивности и многими другими факторами процесса словообразования.

Образование новых слов происходит как отражение в языке потребностей общества в выражении новых понятий развития науки, техники, культуры и т. д. Все это влияет на развитие языка и, в частности, на формирование его лексического состава.

Вокабуляр английского и немецкого языков дает богатейший материал для наблюдений и обобщений, поскольку лексика пребывает в постоянном движении и представляет собой систему. Функционирование любого языка связано с появлением и исчезновением слов, с изменением их значения и стилистического статуса.

Характерной чертой современного словообразования является возрастание роли словосложения. Сложное слово развилось из синтаксической связи нескольких слов [1, с. 6]. Процесс словосложения представляет собой не что иное, как соположение двух или более основ – непосредственно составляющих (ср. англ. *immediate constituents*) [2, с. 35]. Например, англ. *headache, to blackmail, peacemaker*; нем. *dunkelrot, Dampfschiff, stattfinden* и т. д.

Сложению могут подвергнуться простые основы (*cow-boy, snow-white, space-ship, Tisch-tuch, alt-hoch-deutsch*), а также простая основа и основа производная (*pen-holder, baby-sitter, Gesetz-gebung, Eis-brecher*). Обе основы могут связываться с помощью соединительного элемента (*handicraft, tradesman, mother-of-pearl, Lehrerbildungsanstalt*) или без него (*eye-brow, sunrise, schoolgirl, teilnehmen*).

Учитывая лишь двухчастные модели сложных слов, можно отметить, что наибольший удельный вес имеют существительные. Основа существительного как второй компонент сочетается с основами слов самых разнообразных разрядов. Например, N + N (*appletree, Apfelbaum*), A + N (*bluebell, Neubauer*), V + N (*pickpocket, Schreibtisch*), Adv + N (*downtown, Zwischenfall*), Pron + N (*self-defence, all-wisdom, Selbstschutz, Ichroman*), Num + N (*first-aid, Siebeneck*), Prep + N (*aftershock, Nacharbeit*), Part + N (*yes-man, Auchdichter*).

Сложные существительные первой модели имеют наибольший удельный вес. Вторая и третья модели характерны для немецкого языка. Для целого ряда английских существительных третьей модели характерна пейоративная коннотация, обусловленная частично значением глагольной основы, частично – значением второго компонента, например: *pickpocket* 'карманник (вор)', *scarecrow* 'пугало' (пугать + ворона). Значительное место в английской лексике занимают сложные существительные, первым компонентом которых является герундий (G + V) – *writing-table*, а также причастие I (PI + N) – *mocking-bird* [3, с. 149–150].

Особенностью английской лексики является разнообразие моделей сложных существительных, в составе которых представлены основы не существительного, а других разрядов, например: *hearsay* (V + V) 'слух, молва', *doall* (V + Pron) 'мастер на все руки', *sit-in* (V + Prep) 'сидячая забастовка', *inlet* (Prep + V) 'входное отверстие'. Эта особенность связана с морфологической неоформленностью основ.

В немецком языке наблюдаются специфические сложные существительные, вторым компонентом которых являются основы слов других разрядов, выполняющие определительную функцию, например, *Jahrfünft* (N + Num) 'пятилетие'.

Высокий удельный вес сложных существительных объясняется не только высокой валентностью основы N, т. е. ее способностью сочетаться с основами других разрядов, но и функциональной особенностью имен существительных как класса характеризующих словесных знаков [4, с. 100–114]. По этой же причине высоким удельным весом отличаются и сложные прилагательные, особенно если учесть продуктивность моделей, в которых вторым компонентом являются причастие I и причастие II, например: англ. *hardworking*, *self-made*; нем. *kraftraubend*, *schneebedeckt*.

Второй компонент сложных прилагательных (A, P I, P II) обладает высокой валентностью и сочетается с основами существительного, прилагательного, наречия, местоимения, числительного, предлога, реже – с основами глагола. Подавляющее большинство моделей сложных прилагательных, общих для сопоставляемых языков, являются определительными, включающими слова типа англ. *red-brick*, *ice-cold*, нем. *taghell*, *altklug*, *dunkelrot*, и одна – сочинительная, представляющая такие слова, как англ. *deaf-mute*, *bitter-sweet*, *Anglo-French*, нем. *taubstumm*, *bittersüß*, *englisch-russisches* (*Wörterbuch*).

Характерной чертой английского языка является широкое использование сложных существительных, а иногда и глаголов в функции определения, что безгранично увеличивает количество окказиональных сложных прилагательных, многие из которых являются устойчивыми

структурами и закрепляются в разряде прилагательных, например, *offhour* 'внеурочный', *look-through (dress)* 'прозрачное (платье)'.

Удельный вес сложных глаголов гораздо меньше по сравнению с удельным весом сложных существительных и прилагательных. В английском языке многие сложные глаголы являются результатом конверсии (например, *to day-dream* 'мечтать') или реверсии (например, *to chainsmoke* 'курить, не переставая'). Отмечаются лишь две общие модели сложных глаголов: N + V (англ. *to partake*, нем. *teilnehmen*), A + V (англ. *to whitewash* 'обелять', нем. *freisprechen* 'оправдывать'). К ним примыкают такие полупрефиксальные образования, как англ. *to underestimate*, нем. *unterschätzen*.

В словообразовательной структуре сложных глаголов наблюдаются большие различия по отнесенности компонентов к разрядам и лексической наполняемости моделей, не говоря уже об их репрезентации с семантической точки зрения. Для английских глаголов наиболее характерной чертой является высокий удельный вес продуктивной модели V + Adv/Prep (*to chop off*).

В немецком языке эквивалентами подобных образований являются либо сложные глаголы модели Adv + V, ср.; англ. *to iron out*, нем. *wegschaffen* 'сглаживать' (недоразумения), англ. *to shake (shrug) off*, нем. *sich herumdrücken* 'отмахнуться, увиливаться', либо полупрефиксальные глаголы, ср.; англ. *to hammer into*, нем. *einschustern* 'вдолбить, вбить (в голову)', англ. *to talk into*, нем. *aufschwätzen* 'уговорить', 'навязать уговорами' [3, с. 152].

Такие модели сложных глаголов, как V + V и P II + V, характерны для немецкого языка. Их эквивалентами в английском языке являются глагольные словосочетания, ср.; нем. *kennenlernen*, англ. *to get to know*; нем. *haftenbleiben*, англ. *to remain in (one's) memory*; нем. *bekanntmachen*, англ. *to make (smth) known, to announce*; нем. *verlorengehen*, англ. *to be forlorn, to be lost*.

Таким образом, именно в разряде глаголов сложные слова как словообразовательный тип имеют наибольшее расхождение в сопоставляемых языках. Это объясняется тем, что глагол выражает многоплановые отношения объектов действительности, обобщенные в понятиях 'действие', 'состояние', 'процесс', и относительным характером значения глагола как лексемы, которое, в отличие от значения существительного и прилагательного, обусловлено субъектно-объектными связями в синтагматике.

Литература

1. Искоз, А. М. Хрестоматия по лексикологии немецкого языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Сост.: А. М. Искоз,

А. Ф. Ленкова. – 2-ое изд., доп. – М. : Просвещение, 1985. – 208 с.

2. Lohde, M. Wortbildung des modernen Deutschen: ein Lehr- und Übungsbuch / M. Lohde. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2006. – 350 S.

3. Конецкая, В. П. Введение в сопоставительную лексикологию германских языков: учеб. пособие / В. П. Конецкая. – М.: Высш. шк., 1993. – 201 с.

4. Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1974. – 206 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ